

Мир в тени Гавела

Драматург садится за мемуары

В. Гавел

Вацлав Гавел – политик и драматург, при котором Центральная Европа неузнаваемо изменилась, – ушел со своего высокого поста. Теперь Гавел засядет за мемуары. Его воспоминания могут стать литературно-историческим бестселлером, каким оказалась его собственная судьба.

Он был настоящим диссидентом (почти забытое нами слово!), но тридцать лет назад его чтили именно за инакомыслие, с именем Гавела отождествлялись идеи свободымыслия, позволительные разве что бравому солдату Швейку. Прозрение общества произошло в декабре 1989-го, а девизом пробуждения масс стала крылатая фраза Гавела: “Правда и любовь победят ложь и насилие”.

До этого были долгие годы оппозиции. Гонения на Гавела начались в 1975 году за открытое письмо бывшему президенту, которого он сменил 14 лет спустя, и за участие в “Хартии-77” – оппозиционной организации, требовавшей соблюдения прав человека. У самого Вацлава Гавела особых прав при социализме не было: происхождением не вышел.

Потомок древнего немецкого рода Гавелов из Лемберга, нынешней Северной Чехии, Вацлав Гавел считался властями тогдашней Чехословакии носителем буржуазного прошлого. Его предки принадлежали к дворцовой знати Пражского Града, а в 1912 году построили в Праге собственный дворец “Люцерна”. Попытка Вацлава поступить в Академию кино и музыкального искусства не осуществилась. Власти не хотели обучать на казенный кошт потенциального противника режима, но в армию на перевоспитание с удовольствием забрали. Там и появилась первая пьеса Гавела о воинской чести с многозначительным названием “Жизнь впереди”. Затем из-под его пера буквально посыпались новые произведения: “Семейный вечер”, “Вечеринка в саду”, “Меморандум” – едкая сатира на бюрократизм. После “Пражской весны” 1968 года пьесы Гавела были запрещены к публикации и постановкам, но продолжали появляться в самиздате и за рубежом. Последовали аресты, тюрьмы. Последний приговор Гавелу я слышал в январе 1989 года – в числе двух иностранных журналистов получил разрешение присутствовать в зале суда над ним. Через 4 месяца власти выпустили Гавела из тюрьмы, опасаясь народного гнева. В декабре того же года благодаря его родственнице Даше Гавел мне удалось встретиться с ним. Кандидатуру Гавела соратники только-только выдвинули на пост главы государства. На вопрос, какой он видит свою функцию президента, Гавел сказал: “Я – временный, рабочий президент, являющийся гарантом демократии и свободных выборов”.

Эти его предсказания сбылись на все сто. Через полгода (5 июля 1990 года) временный президент был переизбран на двухлетний промежуточный срок. В 1992 году словацкие депутаты единого тогда чехословацкого парламента наложили вето на переизбрание В. Гавела. А в январе 1993 года он был избран президентом самостоятельной Чешской Республики.

В личной жизни Гавела тогда началась череда невзгод. Умерла первая жена Ольга, вместе с ней он прожил нелегкие годы своего противостояния властям. Завзятый курительщик, Гавел после этой драмы еще больше погрузился в облака дыма и нажил тяжелое заболевание легких. В 1996 году ему была сделана первая операция по удалению опухоли в правом легком. Затем последовали неоднократные госпитализации. Выходила его, помогла справиться с силами известная актриса Дагмар Вешкрнова, через год ставшая его женой. Более того, во многом благодаря ей Вацлав снова выставил свою кандидатуру на президентских выборах 1998 года и победил.

Последняя пятилетка Гавела внесла коррективы в его политическое творчество. Рассуждения о миротворчестве сменились несвойственными Гавелу прежде “ястребиными” чертами. Никто так ярко не призывал НАТО к бомбежкам Сербии ради свержения диктатора Милошевича. Отнесем это к вынужденной плате за членство Чехии в НАТО. Гавел был главным идеологом расширения НАТО на Восток. Его можно понять, поскольку у Чехии есть неоспоримое алиби – страна в центре Европы продувалась самыми разными политическими сквозняками, по ней топали солдатские сапоги завоевателей всех мастей. Гавел неоднократно утверждал: крохотные нации в центре континента могут выжить только в сильном союзе. Таким союзом Гавел считает НАТО и сделал все, чтобы Чехия стала членом альянса, как и другие “бывшие советские”. При этом Гавел, в отличие от многих западных политиков, ведущих себя подобострастно и неискренне по отношению к России, считал нужным ради укрепления дружбы с Россией общаться с ней как равный с равным и говорить ей правду в глаза. “Глубоко убежден, что Россия не заслуживает того, чтобы с ней обращались как с немощным больным или как с ребенком, требующим особого обращения и выполнения капризов, даже если они опасны для него самого. Такой подход не поможет России, оскорбит ее и утвердит в иллюзиях и ошибках”. Гавел категорически не представляет Россию членом НАТО, ибо тогда, по его мнению, потеряет смысл сама архитектура современного мира со всеми его организациями, включая ООН.

Летом 1991 года в Праге с подачи Гавела был ликвидирован Варшавский Договор. А на прошлогоднем саммите НАТО в Праге открылись двери для бывших членов советской Восточной Европы. Воссоединение стран состоялось. Это было последним крупным политическим делом Вацлава Гавела.

Теперь у бывшего президента есть шанс стать еще более видным литератором: тринадцать минувших лет – новейшая история мира, в создании которой он участвовал самолично, станет сюжетом его очередной книги. Автобиографической драматургии жизни.

Валерий РЖЕВСКИЙ

Прага

Фото ИТАР-ТАСС

Кувальтуров - 2003 - 23-29-2005 - 11